

5. Гольдберг Е. Д., Дыгай А. М., Шахов В. П. Методы культуры ткани в гематологии. Томск, 1992.
6. Кост Е. А. Справочник по клиническим и лабораторным методам исследования. М.: Медицина, 1975.
7. Иванова А. С., Назаров С. Б., Пахрова О. А. Влияние длительной нитритной интоксикации на эритроцитарную систему беременных крыс и их потомство // Гигиена и санитария. 2007. № 2. С. 63—66.
8. Козловская Л. В., Николаев А. Ю. Учебное пособие по клиническим лабораторным методам исследования. М.: Медицина, 1985.
9. Баженов Ю. И., Баженова А. Ф., Волкова Я. Ю. Влияние этанола на физиологические функции организма // Вестник Ивановского государственного университета. 2002. № 3. С. 3—13.

Могильная Г. М., Пейливаньян Э. Г., Морозова Р. В., Фомичева Е. В.

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ЖЕЛУДКА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЭНДОГЕННЫХ НЕЙРОПЕПТИДОВ

*Кафедра гистологии с эмбриологией (заведующая — проф. Г. М. Могильная)
Кубанского государственного медицинского университета,
Краснодар, e-mail: fotevg@mail.ru*

Исследования, посвященные роли нейропептидов в регуляции деятельности желудочно-кишечного тракта [2,3,4], не оставляют сомнений о влиянии этих веществ на слизистую оболочку желудка (СОЖ). Выявленные изменения касаются прежде всего гистохимических параметров СОЖ [1]. Однако механизмы, лежащие в основе таких преобразований, остаются мало изученными. Вместе с тем использование в клинике терапевтических доз транскраниальной электростимуляции (ТЭС), активирующей продукцию эндогенных нейропептидов, требует тщательной оценки наблюдаемых изменений и возможного понимания этих процессов на макромолекулярном уровне.

Исследование посвящено сравнительному изучению морфометрических параметров СОЖ, динамики числа секреторных клеток желез и статуса хроматина в условиях эндогенной стимуляции и продукции нейропептидов под влиянием терапевтических доз ТЭС.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили крысы-самцы массой 200—250 г. В соответствии с поставленными задачами животные были разделены на несколько экспериментальных групп. Первая — это животные с интактной СОЖ, которым были проведены сеансы ТЭС-терапии в анальгетическом режиме с частотой импульсов 79 Гц, длительностью $3,75 \pm 0,25$ мс и продолжительностью процедуры 30—40 минут. Сеансы ТЭС проводили в течение 3 дней. Вторая группа — это животные, которым на фоне 3-дневной ТЭС-терапии вводили цистеамин по методу Szabo S.[5] для получения экспериментальной язвы

ДПК. В третьей экспериментальной группе введение цистеамина сочетали с сеансами ТЭС-терапии. Четвертая группа – это животные с индуцированной язвой ДПК и последующей 3-дневной ТЭС-терапией. Для морфологического изучения использовали кусочки СОЖ с заделкой материала в парафин. Окраску срезов проводили гематоксилином и эозином, а также с помощью реакции Фельгена, принятой для избирательного выявления ДНК [6]. Цифровой материал подвергли статистической обработке с использованием программного обеспечения World Excel.

Результаты и обсуждение. Морфометрия компонентов СОЖ в различных экспериментальных группах показала, что после ТЭС-терапии в анальгетическом режиме параметры слизистой оболочки меняются. Так, в случае интактной СОЖ толщина ее оказалась равной 753 ± 16 мкм и по сравнению с контролем была больше почти в 1,5 раза. Увеличилась и высота желез, которая в среднем составила $533,8 \pm 25$ мкм и по отношению к уровню контроля возросла более, чем в 2 раза. Интересно отметить, что в этих условиях произошло нарастание числа главных клеток (ГК) ($130,6 \pm 9,34$), тогда как число обкладочных клеток (ОК) снизилось до $43,6 \pm 2,86$. Глубина желудочных ямок в условиях ТЭС-терапии также снизилась, в среднем этот показатель составил $132 \pm 0,98$ мкм. Мукоциты в этих условиях почти не отреагировали на ТЭС, и их число оказалось равным $22 \pm 1,88$.

У экспериментальных животных второй группы, где сеансы ТЭС-терапии предшествовали введению цистеамина, вызывающего язву ДПК, суммирование этих двух эффектов привело к тому, что толщина слизистой оболочки желудка и по сравнению с контролем, и с предыдущей экспериментальной группой возрастает. В среднем толщина слизистой оболочки оказалась равной $941 \pm 6,7$ мкм и по сравнению с контролем увеличилась в 2 раза по отношению к интактной СОЖ с ТЭС-терапией на 25 %. Однако особенно значимым представилось увеличение высоты желез, которая возросла по сравнению с контролем более чем в 3 раза и в цифровом выражении их высота составила $851 \pm 17,8$ мкм. Клеточный состав фундальных желез в этих условиях менялся по-разному. Так, число главных клеток в среднем составило $139,17 \pm 11,33$ и по сравнению с данными о влиянии ТЭС на интактную слизистую не изменилось.

В то же время число ОК по отношению к этому периоду возросло до $88 \pm 4,87$, а относительно контроля вернулось к исходному уровню. Из всех изученных параметров СОЖ наиболее чувствительным оказался герминативный компартмент, поскольку глубина желудочных ямок у животных этой экспериментальной группы составила лишь $39,2 \pm 3,15$ мкм и по сравнению с контролем была снижена в 3 раза.

В третьей экспериментальной группе, где введение цистеамина сочеталось с терапевтическими сеансами ТЭС, происходило нивелирование эффекта цистеамина, и морфометрические параметры СОЖ соответствовали интактной слизистой оболочке за исключением глубины желудочных ямок. Так, толщина слизистой оболочки и высота желез коррелировали и составили $751 \pm 11,6$ и $523 \pm 14,1$ мкм соответственно. В то же время глубина желудочных ямок оказалась ниже контроля $91 \pm 9,2$ мкм (в контроле $173,8 \pm 8,33$) и ниже, чем под

влиянием ТЭС, но без цистеамина. Клеточный состав фундальных желез у этих животных изменился за счет числа ГК, которых в среднем оказалось $155,11 \pm 1,83$, и по сравнению с контролем их число возросло на 37 %. Обкладочные клетки почти не изменили своего числа, и средний показатель для них оказался равным $86,33 \pm 2,36$.

У животных четвертой экспериментальной группы, где сеансы ТЭС были проведены после формирования язвы ДПК, толщина СОЖ по сравнению с уровнем контроля несколько увеличилась, однако наиболее выраженные изменения характерны для желез, высота которых составила $462 \pm 6,7$ мкм и по сравнению с предыдущей группой животных заметно снизилась. Герминативный компартмент также оказался сниженным относительно контроля в 2 раза. Влияние ТЭС на животных с язвой ДПК проявилось и фактом увеличения в фундальных железах числа секреторных клеток. Так, число обкладочных клеток в среднем составило $102,14 \pm 1,87$ (вместо $75,07 \pm 1,74$ – в контроле), а число главных клеток – $162,86 \pm 9,34$, что в 1,5 раза больше контроля.

Таким образом, морфометрия компонентов СОЖ в условиях ТЭС-терапии показала, что эффект этой процедуры проявляется по-разному. Так, в случае интактной слизистой оболочки её толщина и высота желез меняются однотипно в сторону увеличения этих параметров. Данный эффект не прослеживается в зоне герминативного компартмента, для которого характерно снижение его активности. Эти сведения оказались сопоставимы с действием ТЭС на СОЖ в случае наличия язвы в ДПК: увеличение толщины слизистой, увеличение высоты желез и ингибирование герминативного компартмента с явлением его суперфилизации. В аспекте статуса герминативного компартмента наиболее выраженным эффектом ингибирования обладал метод ТЭС-терапии с последующим введением цистеамина. К концу этого эксперимента глубина желудочных ямок оказалась равной $39,2 \pm 3,15$ мкм.

Для клеточного состава фундальных желез эффект гиперплазии проявился в эксперименте, где сеансы ТЭС-терапии проводились на фоне язвы ДПК. Число и ГК и ОК – увеличилось почти в 1,5 раза, при этом коэффициент соотношения ОК/ГК составил 0,63. Эффект ингибирования числа секреторных клеток проявлялся для ОК в условиях воздействия ТЭС на интактную СОЖ.

Компьютерная морфометрия ядер в зоне собственной пластинки СОЖ показала, что при воздействии ТЭС на интактную слизистую оболочку происходит резкое снижение диаметра ядер, увеличение их оптической плотности и изменение соотношения гиперхромных и гипохромных ядер с увеличением числа первых ($11,04 \pm 0,9$ вместо $3,7 \pm 0,3$ – в контроле). Введение в эксперимент цистеамина, вызывающего развитие язвы ДПК в различных сочетаниях с сеансами ТЭС, влияет на изменение в зоне собственной пластинки слизистой оболочки объема ядерной массы. При этом в условиях ТЭС-терапии с последующим введением цистеамина происходит выраженное увеличение объема ядерной массы до $34,5 + 0,9$ (в контроле $25,31 \pm 1,2$). В то же время при наличии в зоне ДПК язвы проведение ТЭС-терапии приводит к снижению объема ядерной массы до $17,8 + 1,2$ (при $p < 0,01$). По сравнению с контролем здесь увеличивается количество гиперхромных ядер, и в среднем их число составляет $10,5 \pm 0,03$.

Таким образом, полученные данные показывают, что ТЭС-терапия в использованном нами режиме оказывает влияние на интактную СОЖ, вызывая гиперплазию собственной пластинки слизистой и увеличение числа главных клеток. Активность герминативного компартмента ингибируется. Описанные изменения происходят на фоне снижения диаметра ядер и увеличения оптической плотности хроматина.

При наличии экспериментальной язвы в зоне ДПК сеансы ТЭС, используемые в качестве активаторов регенеративных процессов, за счет выброса нейропептидов вызывают незначительные сдвиги, приводящие к нарастанию толщины СОЖ и высоты желез, тогда как герминативный компартмент ингибируется, при этом в процесс вовлечен ядерный хроматин с увеличением числа гиперхромных ядер.

В условиях сочетанного использования ТЭС и цистеамина изменения носят различный характер. Так, ТЭС с последующим введением цистеамина вызывает выраженную гиперплазию и СОЖ, и желез, но глубокое ингибирование герминативного компартмента с эффектом его суперфилизации.

Введение цистеамина с одновременным проведением сеансов ТЭС-терапии инициирует увеличение толщины СОЖ, высоты желез и небольшое снижение глубины желудочных ямок. Ядра эпителиоцитов СОЖ реагируют снижением общей ядерной массы, уменьшением диаметра, но увеличением конденсации хроматина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Могильная Г. М., Коротько Г. Ф., Курзанов А. Н. Динамика цитохимических свойств защитного барьера желудка при введении даларгина // Морфология. 1996. № 3. 109. С. 72–75.
2. Сневак С. Б., Соловьева А. И., Шехтер А. Б. Даларгин – регулятор репаративной регуляции тканей // Бюлл. ВНКЦ. 1986. № 2. С. 78–81.
3. Тимошин С. О., Алексеенко С. А., Штука А. А. Влияние даларгина на репаративную способность гастродуоденальной слизистой оболочки у больных язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки // Клин. мед. 1991. Т. 69. № 3. С. 75–77.
4. Pearse A. Histochemistry. Theoretical and applied. London, 1968.
5. Szabo S. // Amer. J. Path. 1978. Vol. 93. P. 273–276.
6. Valle L., Pol O., Puig M. Intestinal inflammation enhances the inhibitory effects of opioids on intestinal permeability in mice // J. of Pharmacol. and Experim. Therapeutics. 2001. Vol. 296. P. 378–387.